

БАЛЛАДА О ПРОРОЧЕСТВЕ

Я знаю озеро большое,
Там утки дикие живут.
И, ветви свесив над водою,
Верба нашла себе уют.

Но что за диво? Если ночью
Туда случайно попадешь,
Услышишь сразу плачь и хохот,
И только за полночь поймешь,

Что там никто не заблудился
Рыдая громко при луне,
И не зловещее видение
Тебе является во сне.

Тот звук ты слышишь из пучины,
В которой он оставлен был.
Прислушайся к нему, отныне
Ты вспомнишь все, что не забыл

Девчонка в тех краях жила,
Как на свету роса, играла,
Весьма красивая была.
Для счастья все же это мало.

Летело время ли, бежало,
Но сделало оно свой кресс.
Ей восемнадцать лет, немало,
Возник, как водится вопрос:

Что будет дальше, что свершится?
И, хоть исполнена ума,
Из любопытства, чтоб мне сгинуть,
В гадалки дом вошла она.

Ах, если б час тот не пришел,
Или промчался без следа,
Или хоть ангелы не спали,
Не показалась бы беда.

Но мир суров и провидение.
Да, карты врут, и врут всегда.
А было ли луны затмение,
Старушки глас летел тогда

Из-под земли, от камня к сердцу,
Из уст в уста, из глаз в глаза.
Ой, это жутко. Хоть бы дверца
Скрип свой издала раза два.

Но тишина и бормотание
Седых волос, больших морщин,
И свечки тусклое мерцание,
И гул несется сквозь камин.

Слова нелепые, без смысла,
И кот сидит в углу глухой.
Не слышит он, как злые мысли
Уже скопились под рукой,

И как сквозь кожу, кровь и кости,
Сквозь плоть невинного создания,
Чернее ночи злые твари
Уже окутали сознание.

И страх засел в зажатом сердце,
Которое так рьяно билось
Сегодня утром; сейчас, поверьте,
Оно почти не шевелилось.

Пророчество волхвы дрожащей
Несли в себе всего три слова:
Разлука, ненависть и смерть,
И больше ничего другого.

А времени прошло немного,
Примерно часа половина.
Вдруг гром раздался среди неба
И молния попала в глину.

И буйный ветер над землею
Пронесся, время догоняя,
Осенней желтою листвою
Над полем вспаханным играя.

Тем временем вдаль по тропинке
Девчонка бледная, худая
К себе домой еле плетется,
От страха медленно ступая.

Вдруг вспомнила она
Все то, что было днем:
И день рождения веселый,
И даже, кажется, о нем.

И как подружки поздравляли,
Как пили чай с большим тортом,
И как о будущем мечтали,
И разошлись как; а потом

Она услышала того,
Кто уходить не торопился,
Того, кто руку ее взял,
И бормотал, что он влюбился.

Но есть у времени порок,
Что если кто-то счастлив вместе,
То с каждым мигом ближе срок
Разлуки дерзкой, это бестия.

И даже сладости прощания,
И капли подлиннейших слез,
И тот прекрасный миг молчания
Не воскресит ушедших грез.

Когда исчезнул силуэт
Его в тумане темной ночи,
Ей захотелось услышать
Что будет дальше: «Пусть пророчат.

Пусть слышу я слова благие
О счастье будущем моем.
Пусть дамы, короли лихие
Расскажут мне о нас, о нем.»

И вот она одна в ночи
По темной улице бредет,
В душе чернеет горсть золы,
Разлука в памяти живет.

А вот и дом, где миг назад
Стояли молча, чуть дыша.
Зачем же мокнуть под дождем?
И тихо в дом она вошла.

А утром встала чуть заря
(Хоть не сомкнула ночью глаз).
Поесть хотела – не смогла.
Вдруг слышит: кто-то, как указ,

На всю округу известил,
Что ночью мол гроза была,
И что старушка за селом,
Гадалка вроде, умерла.

Слова пронзили как стрела
Девичью душу. И от ран
Она, до мела побледнев,
Упала тут же на диван.

Потом она пришла в сознание,
Сказала: «Враки, карты врут.»
И, прибодрившись, улыбнувшись,
Ушла с подружками на пруд.

А вечером ей сообщили,
Что парень будто заходил,
Да и блокнотик передали,
Который, быть должно, забыл.

От любопытства изнывая,
Она смотрела на страницы,
Нелепость действий понимая,
Читала все, как небылицы.

Все телефоны изучив,
Все прочитала, до конца.
Упало фото из обложки.
Тут вспомнила про подлеца.

Мельком взглянула на тот снимок,
На нем девичьи глаза.
Какой же все-таки характер:
Катилась по щеке слеза.

«Ах, только б не возненавидеть!»
Раздался у двери звонок,
И вот вошел хозяин книжки.
Казалось ей он одинок.

Увидев фото и блокнот,
Он разошелся в объяснении,
Что, дескать, так и так – потоп,
И вот нашел плот, без сомнения.

И интересно, сколько сил
Он приложил, чтоб вылить грязь
На это хрупкое создание.
Нет, я скажу вам, что он мразь.

Не слышала его девчонка,
Тех дерзких слов не услышать.
Она смеется над собою,
Вскочила быстро на кровать,

Схватила с полки табуретку,
Да и швырнула бы, поверь.
Он опрокинул табуретку,
И взял себе на помощь дверь.

В истерике она взвизгнула:
«Подлец какой же ты, ушел».
Оделась быстро, побежала,
Я в голове одно: «Пришел!

Была, была вчера разлука,
Сегодня ненависть в душе.
Пришел конец!» Исчезли муки
И в сердце нет огня уже.

Над озером метались утки
И издавали дикий крик,
А в озере, на дне малютка,
И от луны на глади блик.

Верба склонилась над водою
И плачет, ветви опустив,
Вечерней с холодом росой
О девушке. И ветер взвыл

Прощальным голосом, пустынным.
Без сказки здесь никак нельзя.
Раздался голос из пучины:
«Вы слышите? Ведь это я.

Подружки вы мои родные,
Вот что хочу я вам сказать:
Слова бездушны и пустые,
Не пробуйте их смысл узнать.

И не спешите все предвидеть,
Пока в душе горит свеча.
А если знаете – молчите,
И не рубите сгоряча.»

12. 1992